

Пока остаемся с надеждами

НЕДАВНО ЗОНУ ОТЧУЖДЕНИЯ посетила делегация Министерства труда и Министерства экономики. В связи с этим здесь поползли разнообразные слухи. И это не удивительно, поскольку в настоящий момент все ликвидаторы пребывают как бы в подвешенном состоянии — что они будут делать завтра, как им строить свою дальнейшую жизнь: продолжать добросовестно работать на ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы или подыскивать себе место работы поближе к дому?

Чтобы выяснить, чем же на самом деле занималась эта представительная делегация в 30-км зоне, корреспондент газеты обратился к заместителю председателя профсоюзного комитета НПО «Припять» Сергею ЕУДЯНСКОМУ.

— Сергей Лукьянович, с чем связано посещение зоны отчуждения работниками столь высоких ведомств?

— Дело в том, что 1 января 1996 года заканчивается срок постановления Кабинета министров Украины о предоставлении некоторых льгот и компенсаций работающим в зоне отчуждения. Естественно, и руководство объединения, и профсоюзный комитет делали и делают попытки поднять этот вопрос на самых высоких уровнях с тем, чтобы, я бы сказал, реанимировать этот вопрос и сохранить за ликвидаторами тот минимум льгот и компенсаций, которые они имели до сегодняшнего дня.

Вопрос о продлении постановления Кабинета министров поднимался еще в апреле прошлого года на конференции трудового коллектива НПО «Припять», когда мы стояли в одном шаге от реорганизации объединения. И в решении этой конференции значится пункт, обязательный к исполнению, который предписывал руководству объединения и профсоюзному комитету, в частности, заместителю генерального директора по экономике Константину Мешкову и мне лично, подготовить предложения в различные министерства о необходимости продления льгот, а именно при начислении стажа работы, заработной платы и некоторых других.

Мы трижды обращались с подобными документами в Минчернобыль, Мин-

труда и Минэкономики. Вот это посещение и вызвано причинами, о которых я сказал — убедиться в необходимости продления срока действия постановления Кабинета министров.

О результатах и конкретных выводах еще говорить рановато, потому что никаких договоренностей, никаких документов подписано не было — это, скорее всего, ознакомительная поездка.

В связи с этим хотелось бы добавить, что Администрация зоны отчуждения подготовила проект постановления Кабинета министров г-д названием: «Об организации оплаты труда и предоставления компенсаций работающим на Чернобыльской АЭС и на ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы в зоне отчуждения». Анализируя этот проект, можно сказать следующее: в нем сохранены все льготы, которыми пользовались работники 30-км зоны до недавнего времени. Теперь дело осталось за самым главным: этот документ необходимо согласовать в Минчернобыле, Минтруда и Минэкономики и лишь потом, вероятно, его предложат на рассмотрение Кабинета министров.

— Есть ли надежды, что льготы все-таки будут сохранены?

— Учитывая практику Кабинета министров, да и Верховного Совета в отношении Закона «О статусе и социальной защите граждан, пострадавших

Пока остаемся с надеждами

(Окончание. Начало на 1 стр.)

вследствие Чернобыльской катастрофы», особых надежд мы не питаем. Хотя, хотелось бы, чтобы подготовленный Администрацией зоны проект был подписан целиком без каких-либо изъятий.

— Мы сейчас говорили о необходимости сохранения уже существующих льгот. Но не кажется ли вам парадоксальным тот факт, что люди, отработавшие в зоне отчуждения, скажем, в 1990 году 30 рабочих дней имеют право относиться к 3 категории участников ЛПА, а не набравшие этих дней, но отработавшие в зоне почти пять лет таких прав не имеют?

— Кажется и парадоксальным, и нелепым. Да что там 1990 год, у нас в объединении работают около 70-ти человек с 1987 года, у которых к стажу, необходимому для присвоения им 2-й категории, не хватает 1 — 2 дня, но они уже почти восемь лет работают в зоне отчуждения, имея всего лишь 3-ю категорию. Это разве справедливо? К сожалению, все наши попытки, которые мы предпринимали в наведении какого-то порядка в Законе, успехом не увенчались. Везде мы слышали отказ. Думаю, нужно подготовить такое дополнение к существующему законодательству, которое предусматривало бы установление статуса ликвидатора последствий аварии в соответствии с количеством лет, отработанных в зоне отчуждения. Это нужно прежде всего для того, чтобы люди были уверены в том, что их труд не пройдет незамеченным.

— Теперь еще один немаловажный момент, который входит в компетенцию профкома. Пришло, как говорится, неожиданно лето и людям почему-то захотелось видеть на обеденных столах побольше витаминной продукции в виде овощей и фруктов. Но, согласитесь, столовые зоны представ-

ляют собой печальное зрелище: все те же углеводы, белки — и ни зелени, лука, ни редиски, ничего. Разве это лечебно-профилактическое питание?

— Недавно мы проводили профсоюзное собрание по результатам работы комиссии по контролю работы Чернобыльского предприятия торговли и общественного питания. По итогам обсуждения было подготовлено постановление, согласно которому профсоюзному комитету предписано изучить вопрос о выплате денежной компенсации работникам объединения взамен неиспользованных талонов на питание. Сейчас мы вернулись к этому пункту и попросили председателей профкомов предприятий определить на местах, какое в среднем количество талонов остается у людей на руках к концу вахты с тем, чтобы мы могли на конкретных фактах, опять же силами комиссии, созданной Администрацией зоны отчуждения, обратиться к ней с просьбой о выплате работникам НПО «Припять» денежных компенсаций.

Мое личное убеждение: в зоне отчуждения лечебно-профилактическое питание должно существовать, но качество приготовления пищи, качество продуктов питания должно соответствовать этому названию. Мы понимаем, что предприятие торговли и общественного питания сталкивается с большими финансовыми трудностями, по-моему, на сегодняшний день задолженность объединения перед ним превысила 10 млрд. карбованцев. Администрация предприятия все возможное для того, чтобы погасить этот долг, но средств в условиях повсеместной предоплаты не много. Я не думаю, что выплата компенсаций резко улучшит лечебно-профилактическое питание, но это будет огромным стимулом для улучшения качества пищи.

А компенсации по-

могут работникам приобретать продукты, которые им по душе.

— А теперь коснемся летнего отдыха. В одном из своих последних интервью мне, вы сказали, что есть надежда, что все запланированное удастся осуществить. Прошло время, вы можете сказать, что все идет по плану?

— Ситуация с оздоровлением детей в этом сезоне на начало лета складывается более-менее благополучно. На сегодняшний день — до этого года имелись случаи, когда мы на первый заезд не довозили 30 — 40 детей — уже почти полностью укомплектована группа из 120 человек и будет отправлена в оздоровительный лагерь им. Германа Титова в поселок Кызо-Мыс. Практика прошлых лет показывает, что вторая третья смены проходят более активно и даже создается определенная конкуренция за то, чтобы отправить своего ребенка в этот лагерь.

В этом году мы приняли попытку контроля питания в оздоровительном лагере — на летний период ввели в штатное расписание профкома должность инструктора по работе с детьми. В его обязанности вменяются контроль за качеством приготовления пищи, за соблюдением норм санитарной гигиены. В общем, мы хотели бы, чтобы этот инструктор по хозяйски, добросовестно изучил положение дел в лагере, чтобы в дальнейшем мы могли принимать адекватные меры для нормализации и улучшения оздоровления детей.

Что касается отдыха за рубежом, то в этом году мы уже отправили группу в количестве 37 детей в Словакию. Это в основном дети эвакуированных из Припяти. Мы рассчитываем отправить в Словакию еще одну группу, и также будем придерживаться принципа: поедут дети, эвакуированные из Припяти и 30-км зоны, то есть дети,

которым установлен статус пострадавших 1 — 2 категорий.

— Помнится, в предыдущем интервью фигурировала Венгрия.

— Что касается Венгрии, то мы продолжаем работать в контакте с «Эндополимедом» — организацией, с которой объединение заключило договор на обследование и лечение детей сотрудников нашего предприятия. Документы на первую группу из сорока человек для первой партии мы скоро отправим на обследование. Программа эта долгосрочная, договоры предусматривают обследование и лечение, а самое главное, наблюдение в течение нескольких лет до 600 детей.

— Я так понимаю, из этих сорока детей будет формироваться группа из 25 человек, о чем мы уже когда-то говорили. А вдруг врачи найдут, что лечения и отдыха требуют не 25, а скажем, 35 детей, что будете делать?

— Все зависит от финансирования этих поездок. Естественно, если по рекомендациям врачей необходимо будет отправить несколько большее число, я думаю, и профсоюзный комитет, и руководство объединения постараются найти средства, необходимые для поездки и нормального отдыха.

— Все ли программы оздоровления детей и ликвидаторов финансируются в полном объеме?

— То, что касается Минчернобыля, и здесь хочется говорить только в восторженных тонах, выполняется. С нами заключен договор на финансирование оздоровления в объеме 150 млрд. карбованцев, и финансирование поквартальное. До сих пор сбоев нет, и за это мы благодарны нашему министерству и исполняющему обязанности Министра Минчернобыля В. И. Холоше, заслуга которого в этом вопросе достаточно весома.

Виталий РОМАНОВ.